

А. С. Пушкин и последнее издание его сочинений

Дружинин А. В. Литературная критика / Составление, подготовка текста и вступительная статья Н. Н. Скатова; Примеч. В. А. Котельникова. - М.: Сов. Россия, 1983. (Б-ка рус. критики).

[OCR Бычков М.Н.](#)

1

"Молчи и жди!" - сказано было великому писателю, жаловавшемуся - и справедливо жаловавшемуся - на превратные суждения современников о произведениях его вдохновенной музыки. "Молчи и жди!" - можно было сказать Пушкину в тот тяжкий период его деятельности, когда критика встречала его лучшие творения враждебными отзывами, между тем как читатель громко говорил об упадке таланта Пушкина. Свежо предание, но верится с трудом, что в весьма не отдаленное от нас, время "Медный всадник" казался странною фантазией, "Каменный гость" - вялым заимствованием и "Борис Годунов" - смелою, но не совсем удачною попыткою драмы из русской жизни! Седьмая песнь "Евгения Онегина" подверглась разбору, какому нынче никто не подвергнет шуточной поэмы, темного произведения, писанного темным человеком, задорной книги с претензией на гениальность ее автора! Переносясь мыслью в отдаленные годы нашего детства, совпадавшие с годами лучшей деятельности Пушкина, мы находим себя в необходимости сказать, что великая часть читателей делила заблуждения критиков, врагов Пушкина. Мы помним дилетантов старого времени, входивших в гостиную с книжкой "Современника" или "Библиотеки для чтения" и говоривших: "Исписывается бедный Александр Сергеевич; не даются больше стихи Пушкину!" Память наша ясно представляет нам толстого господина, сидящего в кругу дам и мужчин, за круглым столом, и читающего комическим голосом "Песни западных славян". Слушатели внимают с выражением некоторой грусти на лицах и все-таки смеются таким странным стихам, стихам, так похожим на простонародную прозу! Надо прибавить одно только: питатель, вполне разделяя заблуждение ценителей по поводу упадка поэзии в Пушкине, награждал себя тем, что вполне восхищался его прозою. Успех "Капитанской дочки" превосходит всякое описание, и мы опять помним толстого господина, с наслаждением читающего это произведение в том самом кругу слушателей, который не находил ничего хорошего в монологах "Дон-Жуана" или в "Видении короля", посреди храма, с боя взятого турками! Дело в том, что масса нашей публики не всегда понимала Пушкина, но любила его всегда, и размолвки ее с музой Пушкина были *недоразумением*, но не ссорою. Так ребенок-мужчина, полюбивший высокоразвитую женщину, часто не понимает ее лучших сторон и гневается на непонятные для него проявления ее высоких душевных качеств!

"Молчи и жди!" - можно было сказать Пушкину в эпоху самых сильных колебаний поэта. Не века и не отдаленные поколения готовили ему славу и полное сочувствие - только малое число годов отделяло его от торжественного и полного примирения с читателем. Одна только ранняя кончина помешала нашему народному поэту быть истинно оцененным, истинно понятым при жизни. Доживи Пушкин до обыкновенного предела жизни человеческой - как возвышена и благотворна и величава была бы его роль между нами! Невыразимо грустно подумать о том, что мы сами, русские поэты и писатели настоящего периода, слабые ученики вдохновенного мастера. - могли бы и теперь своими глазами видеть Пушкина славным старцем, слушать его речи, окружать его нашим уважением и принести ему в дар наше безграничное, но не раболепное поклонение! Как прекрасна была бы старость поэта, сколько пользы русскому искусству приносили бы его советы, его указания, его всегдашнее сочувствие к таланту, его возвышенное понимание труда и жизни! Судьба судила иначе: но, не взирая на ее строгость, влияние поэта, которым так справедливо гордится наше отечество, не угасло и за гробом. Из другого, лучшего мира доносится к нам голос Пушкина, и пока будет звучать на свете русский язык, будущие поколения наших соотечественников станут помнить имя Пушкина. Его песни будут восхищать "людей еще не рожденных" - история его жизни станет поучать будущих тружеников искусства, из нее всякий русский человек станет почерпать правила о том, как надо жить, любить, исправлять заблуждения своей жизни, трудиться, любить свой труд и свою родину.

Последнее издание "Сочинений Пушкина", составляющее предмет нашего этюда, по